

* * *

«Ложь, — подумала Лизвел, оставшись одна в комнате, когда ушёл маг. Почему ты лжешь? Что это вообще такое?»

Золотистый свет слабо мерцал на кончиках её пальцев. Лизвел опустила глаза и посмотрела на свою руку, наполовину прикрытую белым подолом. Рой мерцающих огоньков кружился между её пальцев.

Теперь Лизвел видела, откуда появилась эта золотистая энергия. Она сама её создала. Эта аура защитила её, заблокировав меч, который опускался на её шею сзади. Кроме того, она даже забрала её из дворца.

Мужчина, который держал её здесь, солгал. Лизвел помнила всё, что он сказал, с того момента, как она впервые увидела его, и до сегодняшнего дня.

«Вы ещё не контролируете себя».

«Я не знаю, что это был за свет».

Эти две фразы противоречат друг другу. Этот мужчина явно знал что-то о ней. Значит, он намеренно спас её.

Но Лизвел не знала, по какой причине. Может ли она доверять этому мужчине? Может ли привлечь столь ненадежного человека к войне за трон, когда её голова может в любой момент слететь с плеч?

— ...

Попытка не пытка. Лизвел изначально была не в том положении, чтобы быть разборчивой. К тому же, она даже не знает, что за свет находится в её теле.

Если два члена королевской семьи не умрут, война за престолонаследие не закончится. Выживет лишь самый сильный воин Валдимара — ребёнок, который исцелит их отца.

Три дня из двух недель уже прошли. Осталось всего десять дней. С самого начала у Лизвел был только один вариант.

Асиус отсутствовал меньше часа. Он снова появился в комнате, словно никогда и не покидал её.

У большого окна тихо сидел черноволосый мужчина. Все шторы были задернуты. Сидя на просторном подоконнике, он держал на руках маленькую рыжую лисичку, неизвестно откуда взявшуюся. Длинные пальцы ласкают её рыжий мех. Его голова была слегка повернута, наверное, он смотрел в окно.

За окном садилось солнце. На первый взгляд это было мирное зрелище. Мужчина, который неожиданно нашёл её, освещённый красными лучами закатного солнца.

Возможно, это её последний шанс. Она не может тратить драгоценное время на переживания.

«Даже если я рискую..., — в этот момент Лизвел приняла решение. — Я сделаю это».

Забинтованные ноги коснулись пола. Лизвел встала на ноги впервые за три дня. Мужчина тут же повернул в её сторону голову. Рука, медленно гладившая рыжую лису, остановилась.

— Может быть лучше мне подойти?..

— Нет, я сама.

Один шаг, второй. Расстояние сокращалось. Лизвел протянула руку к мужчине на подоконнике.

— Ты спрашивал, можешь ли ты мне чем-то помочь.

— Так и было.

— Твое предложение всё ещё в силе?

К мужчине вернулось то нежное выражение лица, которое было у него все три дня. Интерес промелькнул в его сухих серых глазах.

— Если я помогу вам, вы поцелуете меня? — его голос звучал одновременно ласково и пугающе.

Они оба знали, что он имел в виду не только поцелуй. Но Лизвел также знала, что дело было не в том, что этот мужчина желал её тело. То, чего он хотел на самом деле, было чем-то большим.

Например, её жизнь или взять в рабство её душу. Что-то подобное.

Конечно, Лизвел не хотела знать, чего он хочет, а даже если бы и знала, она всё равно не желала ему это отдавать. Но она скрыла правду за яркой улыбкой.

— Если обещаешь помочь.

— ...

— Это сделка. Поможешь мне, и я поцелую тебя.

Это было категоричное, но сладкое, как мёд, условие. Рука, протянутая к мужчине, сидящему на подоконнике, слегка качнулась, словно поторапливая его. После минутного молчания Асиус медленно накрыл руку Лизвел своей.

— Ты всё время был подозрительным...

Он схватил её медленно, но решительно, и притянул к себе.

— Да и ты не сумасшедшая.

Лизвел лучезарно улыбнулась, услышав яростное бормотание приближающегося к ней мужчины.

В тот день она заполучила архимага из Раты за один поцелуй.

* * *

Лизвел не спала до рассвета. Она никак не могла заснуть. Принцесса стояла у окна, где накануне вечером сидел мужчина и смотрел на заходящее солнце. Начался пятый день войны за престолонаследие.

— Когда вы должны были прибыть в Вальдимар?

— В первый день третьей недели, — быстро ответил он.

Первый день третьей недели августа — сезон палящего жаркого солнца.

«Осталось всего десять дней».

Лизвел не знала, что творится во дворце, но была уверена, что её два старших брата будут не только искать свою пропавшую сестру. Они были самыми большими соперниками друг для друга. Должно быть, между Зикалом и Розесом произошло по крайней мере несколько больших и маленьких столкновений.

«Только один. Это должен быть один из нас», — Лизвел снова и снова мысленно повторяла эти слова.

Бессмысленно прятаться, пока не закончится война за престолонаследие. Кто бы ни выжил — Зикал или Розес — в конце концов кто-то из них придёт убить её. Поэтому ей нужно убить их обоих, чтобы выжить. Чтобы избежать смерти, она должна рискнуть своей жизнью и вступить в войну за трон.

«Чтобы выжить, я должна убивать. Мне нельзя колебаться, — было бессмысленно гадать, сможет ли она это сделать или нет. — Я должна».

Лизвел намеревалась выжить любой ценой. Для этого она привлекла на свою сторону мужчину, которому не верила.

Маг, которого принцесса заполучила, казалось, ждал, что Лизвел заговорит первой. Он просто смотрел на неё, как обычно делал все эти три дня, когда не заботился о ней. Лизвел села на кровать, где провела всё это время.

У него был такой взгляд, словно он собирается съесть её.

Лизвел спокойно посмотрела на свою руку. До прошлой ночи на кончиках её пальцев было золотое сияние, но теперь оно полностью исчезло. Если она спросит об этом этого человека, он не ответит.

Лизвел слегка усмехнулась. На самом деле она знала. Внезапный поцелуй. Золотистое сияние, которое всё это время сверкало на кончиках пальцев Лизвел исчезло после поцелуя.

И те первые слова мужчины.

«Вы ещё не контролируете себя».

Было бы странно, если бы она не поняла, немного подумав. На какое-то время Лизвел забыла о том жутком и тяжёлом ощущении, которое появилось в её пояснице... Верно, после этого её тело изменилось.

В тот самый момент, когда этот мужчина глубоко поцеловал её, что-то ворвалось в её тело, захватило бурлящую в нём энергию и подавило её. Если бы Лизвел не пришла в себя, её сила была бы бесследно запечатана. Учитывая это, принцесса вчера пришла к окончательному выводу, что этот человек лгал.

Этому магу не нравилось, что её сила растёт, и что Лизвел её использует. У неё не было причин спрашивать его об этом. В любом случае она не могла контролировать эти силы, не говоря уже об аккуратном использовании. Кроме того, не было никого, кто мог бы научить её этому. Это не тот козырь, который можно безрассудно использовать.

Лучше иметь взбалмошного союзника, чем доверится этой нестабильной силе и в одиночку ввязаться в войну за трон. И если единственному союзнику не нравится её сила... Ей не сложно притвориться, что она поступает так, как хочется ему.

— Я отправляюсь во дворец.

Асиус поднял голову на её тихий голос. Даже под тёмным небом одинокие золотистые лучи утреннего солнца слепили глаза.

Асиус медленно повторил её слова.

— Во дворец?

— Да, ко мне домой.

Принцесса, казалось, больше не чувствовала необходимости скрывать свою личность. Асиус встал и подошел к ней. Он приподнял её за талию, усадив на подоконник, а затем сразу же наклонился и положил руку на перевязанную ногу.

— Что ты делаешь?

— Вы не сможете никуда пойти в таком состоянии.

Сетчатый зелёный магический круг приземлился на ноги Лизвел. Как только он осторожно обернулся вокруг её ног и впитался, вся жгучая боль в подошвах исчезла. Лизвел выглядела удивленно, она наклонилась и развязала повязки на ногах. Раны зажили, не оставив и следа. Должно быть, он намеренно препятствовал её выздоровлению.

— Маги и такое могут делать?

— Никто не может этого сделать.

— Ты смог. Почему ты не сделал этого раньше?

— Я боялся, что вы сбежите, — сказал он мягко.

Лизвел это напомнило о Зикале.

«Если ты сбежишь, думаю, у меня будут проблемы».

Она невольно рассмеялась. А затем тихо пробормотала:

— Ты такой же.

— Что?

— Увидишь, когда мы доберемся до дворца.

Маг из Раты согласился на её нелепую сделку, потому что он великодушен? Лизвел не знала. Их отношения были непрочными, в которых в любой момент можно было получить удар в спину. Лизвел ему совсем не доверяла. Она должна всегда быть настороже. Не показывать, что у неё на душе, и не ждать слишком много от него.

— Я просто временно ненормально ускорил силу восстановления. Это не лечение, поэтому будьте осторожны. В тот момент, когда магия исчезнет, раны снова откроются.

— Правда? Это удивительно.

Лизвел спрыгнула с подоконника, слушая Асиуса. Белый тонкий подол ночной сорочки мерцал, как пронизанные солнцем крылья стрекозы.

— Но это очень полезная способность. Думаю, что сделала правильный выбор, заполучив тебя за один поцелуй.

Асиус не ответил и протянул руку. Большая твердая кисть нежно сжала плечо Лизвел. На её плечах появилась тонкая чёрная накидка. Лизвел озадаченно себя оглядела и поняла, что всё это время на ней была только тонкая ночная сорочка.

— Вы не можете идти в таком виде. Хотел бы я, чтобы вы не уходили отсюда.

— Это не имеет значения.

— Имеет. Мисс — очень драгоценный человек.

Этот мужчина вёл себя как джентльмен: застегивая накидку, он даже не смотрел на её плечи. Для человека, который вчера её так страстно целовал, он очень вежливо на неё смотрел и касался её.

Лизвел на мгновение замолчала, а затем слабо улыбнулась.

— Спасибо.

Ему нельзя верить. Нельзя. Он ненадёжный человек. Но впервые в жизни к ней так доброжелательно отнеслись. За последние три дня о ней заботились больше, чем за все её обе жизни. Её никогда не называли драгоценной.

У Лизвел не было иммунитета к такому обращению. Ей было неловко и неудобно, но она не испытывала к этому неприязни, а ещё ей хотелось немного поплакать. У Лизвел было ощущение, что, если она так оставит это, всё её тело будет гореть, как от лихорадки. Принцесса знала, что ей будет больно, если она привыкнет к такому, но ей просто хотелось хотя бы ненадолго насладиться этим.

Наконец мужчина, который поправлял ей накидку, убрал руки.

— Итак, что я могу для вас сделать, мисс? — спросил он выжидающим тоном.

Этот мужчина знал, что она принцесса, но всё равно звал её «мисс». Похоже, ему так больше нравилось. Лизвел подавила свои беспокойные мысли и сумела ответить.

— Я хочу выжить.

«А, нет, не так».

Она тут же изменила свои слова.

— Я хочу быть последней выжившей в королевской семье Валдимар.

— Почему вы должны быть единственной?

— Потом узнаешь. В любом случае, это то, с чем ты мне должен помочь, — Лизвел на мгновение замолчала, а потом произнесла резким, срывающимся голосом. — Защити меня от смерти. В течение следующих десяти дней.

Асиус не мог понять значения этих слов. Лизвел снова повторила.

— Защити меня. Это всё, что тебе нужно сделать.

Он и не подозревает, с каким трудом ей даются эти слова. Лизвел пришлось обратиться за помощью к человеку, который пытался запечатать её силы, которые только начали пробуждаться.

— И тебе лучше прикрыть лицо.

— Почему?

— Ты правда не знаешь?

— Что ж, раз вы этого хотите.

У них был вполне обычный разговор, поэтому Асиус не придавал этому большого значения.

«Возможно, в замке есть кто-то затаивший обиду на принцессу».

Естественно, он ничего не знал о странной церемонии наследования семьи Валдимар. Каким бы сильным ни был маг, он не мог опасаться того, о чем не знал. Да и то, что происходило в Валдимаре выходило за рамки здравого смысла.

Но ему не потребовалось много времени, чтобы полностью изменить свое мнение.

<http://tl.rulate.ru/book/53183/1564571>